

22 июня 1941 года фашистская Германия вероломно напала на нашу страну.

Резолюция многолюдного митинга, состоявшегося в ЛЭТИ в один из первых дней войны, была предельно краткой: «Враг будет разбит!». Однако очень много испытаний, человеческих трагедий и жертв, огромных потерь пришлось пережить всем советским людям прежде, чем наступил долгожданный мир, пришла великая Победа.

В первые же дни войны многие лэтишцы вступают добровольцами в действующую армию. А те, кто ещё не ушёл на фронт, в составе трудовых отрядов направляются на оборонные работы — как в самом городе, так и на подступах к нему. Студенты вузов вместе с рабочими и служащими роют защитные траншеи в парках и бульварах Ленинграда, готовят бомбоубежища, строят баррикады. А на дальних и ближних подступах к городу молодёжь, в том числе наши студенты, «брошена» на строительство противотанковых рвов, дотов и дзотов. На торфоразработках, делая заготовки для ленинградских ТЭЦ, трудились девушки-студентки нашего вуза.

В Ленинграде, как и во всей стране, организуется народное ополчение. Первыми добровольцами в ЛАНО стали активисты комсомольской и партийной организаций ЛЭТИ. К началу августа 9 из 10 студентов и сотрудников института оказались в рядах Красной армии. Всего же за время войны на фронт ушли около 1300 лэтишцев.

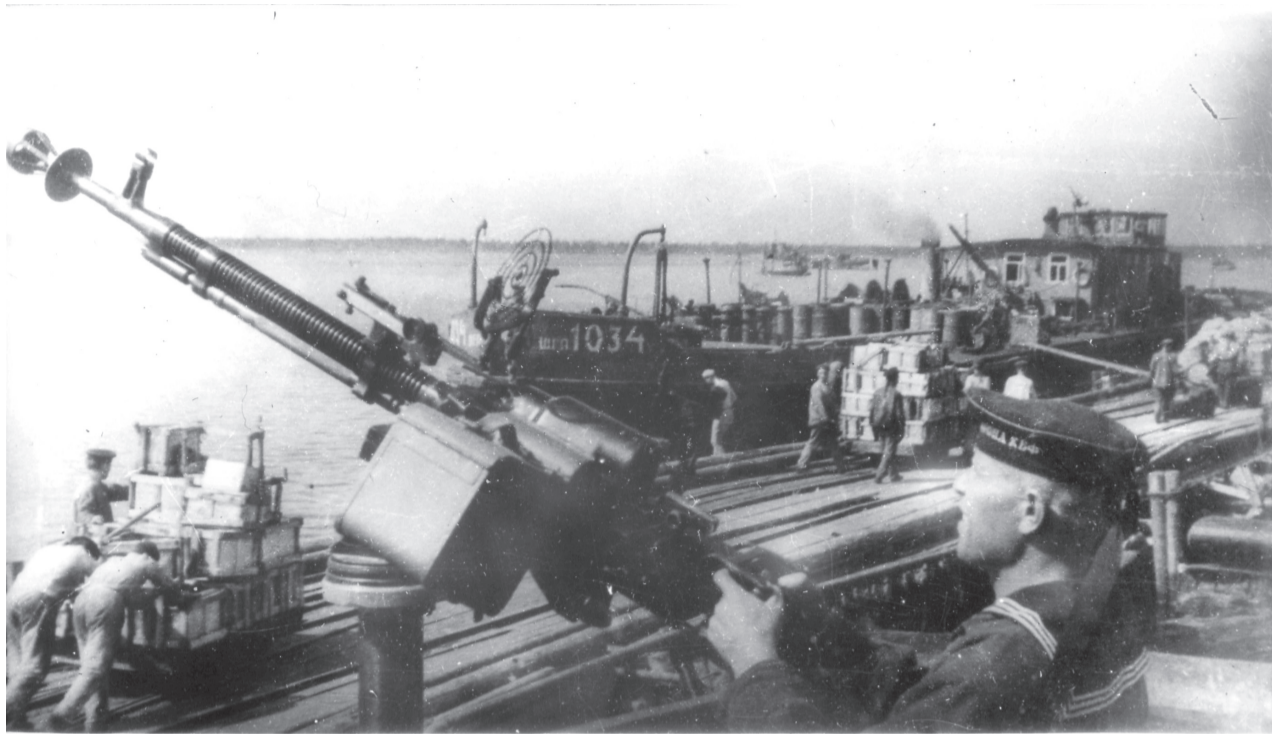
Враг наступал стремительно, и осенью немецкие войска оказались на подступах к городу. На окраинах Ленинграда шли ожесточённые бои, однако занятия в вузе продолжались, и учились здесь, главным образом, студентки. После занятий они дежурили на крышах, обезвреживая «зажигалки». Многие из них стали бойцами пожарного полка, учились на курсах медсестер и радиостов-операторов или изготавливали во вновь созданных мастерских института снаряды и ручные гранаты.

Кольцо блокады замкнулось, и ленинградцы, оставшиеся в городе, в полной мере переживали её тяготы. Надвигалась суровая зима 41/42 года, наступали голод и холод, перебои с водой, освещением и транспортом. Дистрофия, ставшая повальной болезнью, варварские бомбёжки уносили тысячи жизней. 900 героических дней осады города описаны в военных хрониках, но память человеческая хранит её уникальные подробности.

Вот как описывал обстановку в Электротехническом в этот период летописец ветеранской организации ЛЭТИ профессор В.Б. Смоллов:

«Наполовину опустевшие помещения первого и второго институтских корпусов... стали «осваиваться» моряками Балтийского флота, который перебазировал сюда Политическое управление флота (ПУБАЛТ) и ряд других служб.

Здания корпусов моряки существенно укрепили. Во дворе стена второго корпуса от земли до второго этажа была завалена песком и выложена горкой избутовых плит. В комнатах и коридорах первого этажа были установлены крепёжные балки, а над ними — по полу второго этажа уложены мешки с песком. В этих помещениях моряки разместили свою технику... Специальное помещение было оборудовано и в здании бывшего храма Преображения, за которым (в сторону Большой Невки) размещался врытый в землю большой стальной бункер для командного состава. Наконец, на третьем этаже второго корпуса размещалась оперативная группа писателей ПУБАЛТа во главе с Всеволодом Вишневским: В. Азаров, Л. Успенский, Н. Чуковский, А. Крон — все они были

Они сражались, работали, учились

офицерами Балтфлота.

В этих стенах созданы многие публицистические, прозаические и стихотворные произведения для фронта, появилась известная пьеса «Раскинулось море широко», написаны многие страницы романов — «Балтийское небо» Н. Чуковского и «60-я параллель» Л. Успенского.

Жаль, что на стене второго корпуса ЛЭТИ нет мемориальной доски, на которой были бы увековечены эти события обороны Ленинграда!».

В марте 1942 года по решению правительства основная часть института эвакуировалась сначала на Северный Кавказ, в Загорск, а в августе 1942 года перебазировалась в Ташкент. Часть профессорско-преподавательского состава — с маленькими детьми и престарелыми родителями — выехала на Урал. В глубокий тыл были эвакуированы также научные лаборатории профессоров В. Володина и С. Соколова, выполнявшие задания «оборонки».

А в Ленинграде приказом Наркома судостроительной промышленности в апреле 1942-го из оставшейся группы преподавателей, связанных по работе с военно-морским флотом и судостроительными организациями, было организовано спецбюро научно-оборонных работ. Главной задачей этого бюро являлся ремонт аппаратуры кораблей Балтфлота, базирующихся на Неве, — они охраняли город от налётов и питали своими энергоустановками ряд госпиталей и предприятий Ленинграда.

По воспоминаниям И.М. Маликова, руководившего одной из секций, в июне 1942-го поступило срочное задание усилить огневую мощь двух эсминцев Балтфлота. На «Строгом» и «Стройном» нужно было установить дополнительные зенитные орудия с приборами управления стрельбой (МПУАЗО). Орудия взялся поставить завод «Большевик», а вот с приборами для них дело обстояло хуже: их изготовление в условиях блокады было невозможно.

Верное решение нашли учёные — использовать для этих целей приборы типа «СОМ», которые до войны студенты изучали в лаборатории кафедры. С помощью коллектива завода «Электроприбор»

сотрудники спецбюро смонтировали эти приборы на эсминцах: системы управления огнём работали отлично! За эту работу адмирал Трибуц объявил лэтишцам благодарность, им также была выдана премия в виде продуктов питания.

В другой секции велись работы, в частности, по изысканию заменителей ряда электроизоляционных материалов. Такие материалы были нужны для распределительных щитков на кораблях, в танках, в прожекторно-звукоулавливающих системах и для оболочек антимагнитных противопехотных мин.

О последних стоит сказать несколько подробнее. Оболочки противопехотных мин в виде валунов, размером с камень в булыжной мостовой, изготавливались из бумажной массы в мастерских Ленфильма, производивших в мирное время различную бутафорию. Для того чтобы взрывчатка в таких корпусах не отсырела, их надо было пропитать каким-то изоляционным составом, который и следовало отыскать в городе. В дальнейшем мина окрашивалась зелёной краской и на ней ставились красные точки, чтобы она полностью имитировала кочку с брусничкой. Такую мину нельзя было обнаружить и миноискателем, т.к. она не имела металлической оболочки. При нажиме сверху механический взрыватель приводил мину в действие.

В качестве изоляционного пропитывающего состава, обеспечивавшего защиту

мины от влаги, удалось подобрать нефтяной битум, который растворялся в трихлорэтилене. Запасы битума были на заводе «Электросила», а малоизвестный из-за своей токсичности очень хороший растворитель трихлорэтилен — найден на Мясокомбинате.

По теме влагостойкости изоляционных материалов и их заменителей в условиях блокады Ленинграда В.В. Пасынков, в то время научный сотрудник ЛЭТИ, в учёном совете Палаты мер и весов им. Д.И. Менделеева 26 июля 1943 года защитил диссертацию на соискание учёной степени кандидата технических наук. «На защиту удалось доехать на трамвае, — вспоминал соискатель, — а обратно, на Петроградскую, пришлось добираться пешком, так как артобстрелом были повреждены трамвайные пути на Московском проспекте».

Сегодня трудно представить, как в осаждённом Ленинграде работали, учились, попросту выживали эти люди. Самой тяжёлой оказалась зима 42-го, город буквально вымирал. Вот что писал об этом времени Б.М. Кудашев, в войну секретарь комсомольской организации вуза:

«...Мы дежурили в аудитории №37. Приходили, а вернее добирались через Неву и Невку в любую погоду. В ватниках, валенках, ватных брюках, замотанные шерстяными платками, мы как тени входили в это промёрзлое помещение и видели там трупы своих товарищей, умерших от голода. Здесь они находились по многу дней, поскольку не было сил тащить их в морг, который находился в Ботаническом саду. Лишь к весне нам удалось вытащить трупы».

...В конце января в институте был организован стационар. Многим мы помогали, а точнее доставляли до места, где изможденные люди получали помощь, а вместе с ней возможность дожить до эвакуации. Когда было

принято такое решение, мы сумели оповестить наших ребят и сотрудников. Перед отъездом, на Финляндском вокзале собравшимся выдали горячую вермишель с сарделькой. В холодном вагоне нас довезли до Борисовой Травы и высадили прямо на лёд: некоторые студенты были настолько слабы, что их приходилось поднимать в машины. А когда ехали по ледовой трассе, видели, как впереди идущая машина ушла под лёд...».

Изнурительная дорога в Ессентуки, затем новая эвакуация — в Ташкент. Институт работал в глубоком тылу, а многие его студенты сражались с врагом под Ленинградом и на южных направлениях, полуострове Рыбачьем, под Старой Руссой и на Волге. Со всех фронтов приходили письма, в которых рассказывалось о мужестве и отваге воспитанников ЛЭТИ. Спустя годы эти военные истории были рассказаны самими ветеранами, запечатлены в документальной и художественной литературе. В память о лэтишниках, сражавшихся на фронтах Великой Отечественной, погибших во время войны, на территории вуза установлен монумент защитникам Отечества.

Пришла долгожданная Победа. С фронтов и из эвакуации лэтишники вернулись в родной институт. С воодушевлением приступили они к работе и учёбе. В полугодные послевоенные годы восстанавливали народное хозяйство. Думая о будущем, мечтая о счастливой жизни, за которую сражались.

По материалам сборников к 75-летию и 100-летию вуза, статьям ветеранов войны В.Б. Смоллова, Б.М. Кудашева и В.В. Пасынкова